

ВЕЛИКИЙ МУЗЫКАНТ, ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН

К 75-летию со дня рождения Д. Д. Шостаковича

И СПОЛНИЛОСЬ 75 лет со дня рождения Дмитрия Шостаковича. Ярко, блистательно вошел он в музыку своей юношеской Первой симфонией, и с тех пор каждая премьера очередного произведения композитора становилась событием для всего музыкального мира. В своем искусстве Шостакович всегда обращался к самым волнующим и большим идеям и проблемам современности. И все самые значительные события века — Октябрьская революция, становление молодого Советского государства, Великая Отечественная война, борьба народов за мир на земле — нашли свое глубокое и сильное воплощение в его музыке. Но к какой бы теме композитор ни обращался, мы всегда слышим страстный голос художника-гражданина в защиту человечности, добра и справедливости, гневный протест против зла, насилия и невежества.

Во всей истории музыки мы мало найдем примеров, когда бы композитор с такой гражданской страстью и последовательностью служил передовым идеалам своего времени. Кого как художника-гражданина можно поставить рядом с ним?

Дирижер Сергей Кусевицкий писал: «Я глубоко убежден, что со времен Бетховена еще не было композитора, который мог бы с такой силой внушения разговаривать с массами». Величайшие события нашего XX века, его духовные борения, взлеты и кризисы Шостакович отразил в своем могучем глубинно-философском творчестве с неведомой доселе мощью и цельностью.

Вспомним молодость, энергию, энтузиазм нашего искусства 20-х годов. Они нашли свое жизнерадостное воплощение и во Второй и в Третьей симфониях Шостаковича. Его гражданский талант сатирика, ополчившегося против цепкого ала пошлости, мещанства, мракобесия, раскрылся в его балетах. В опере «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова») он возвысил свой голос в защиту человеческого достоинства, против насилия, ханжества, произвола. Седьмая, «Ленинградская», симфония, впервые прозвучавшая в годы Великой Отечественной войны, стала гражданским актом всемирно-исторического значения. Пожалуй, не было таких столиц, где бы не исполнялась или где бы не слышали Седьмую, восславившую мужество и героизм советского народа в борьбе против фашизма, непобедимость человеческого духа, устремленного к свободе.

В выступлении по радио в 1941 году Шостакович сказал: «...Чем лучше, чем прекраснее будет наше искусство, тем больше возрастет уверенность, что его никогда и никто не разрушит». Целью подлинного искусства (и своей музыки) он считал высокое общественное служение: делать жизнь, людей, мир вокруг лучше, чище, добрее, справедливее. Ему было свойственно особое осознание благородной миссии композитора: ему многое дано, он многое может, но еще больше должен.

А Одиннадцатая и Двенадцатая симфонии, посвященные революции 1905 года и Владимиру Ильичу Ленину! А Тринадцатая, выразившая новые надежды и чаяния нашего общества! Какое сочинение ни возьмешь, каждая нота Шостаковича несет печать его возвышенной великой гражданственности.

Тогда, в сентябре 1941-го, Дмитрий Шостакович своим глуховатым голосом рассказал, как живет и борется Ленинград. И еще он сказал: «Я — коренной ленинградец... Вся моя жизнь и работа связаны с Ленинградом. Ленинград — это моя Родина... Это мой родной дом. И многие тысячи ленинградцев ощущают то же чувство. Чувство бесконечной любви к родному городу... к любимым просторным улицам, к несравненно прекрасным площадям и зданиям».

Да, в Ленинграде Дмитрий Дмитриевич Шостакович родился, учился, окончил Консерваторию.

Потом с успехом, нередко триумфально, пройдут в Ленинграде премьеры многих произведений Шостаковича. А его симфонические сочинения найдут замечательных исполнителей в оркестре Ленинградской филармонии под управлением Евгения Мравинского.

Ленинград сформировал внутренний мир Д. Д. Шостаковича. Не случайно в своей речи по радио в ту первую военную осень он вспомнил о вечном прекрасном архитектурном облике нашего города. Красота, строгость и стройность Ленинграда, его гармоничная многогранность и величие, его «русский европеизм» и напряженная духовность отразились в художническом мировоззрении композитора, в интеллектуальном стиле его творчества, в со-

держании и особенностях его музыки.

Шостаковича питали революционно-демократические идеи великих русских классиков — писателей и музыкантов, имена которых навсегда связаны с Петербургом. Его вдохновляли героические образы трех русских революций, начавшихся в Петербурге—Петрограде. Он был среди тех, кто приветствовал Великий Октябрь. Шостакович всегда чувствовал свою кровную связь с традициями великой демократической русской культуры.

Самому Д. Д. Шостаковичу суждено было стать провозвестником и родоначальником нового славного века советской музыки. В городе на Неве были впервые исполнены не только все его симфонические и многие камерные сочинения. Здесь увидели свет первые его оперы. Здесь написал он и знаменитую «Песню о восточном» (для картины «Ленфильма» «Встречный»). Здесь он основал свою композиторскую школу (достаточно назвать имена хотя бы двух его учеников—лауреатов Ленинской премии Кара Караева и Г. Свиридова).

Однажды о своем любимом писателе Чехове Шостакович сказал: «Меня восхищает его житейский подвиг — поездка на Сахалин». Сахалин во времена Чехова был «каторжным островом». Поездка на Сахалин означала личный гражданский подвиг писателя. Обостренное чувство гражданственности было присуще и самому Шостаковичу.

Интересно, что к сочинениям других композиторов Дмитрий Дмитриевич чаще всего подходил с таких же позиций.

Я всегда страшно волновался, когда показывал ему свои сочинения. Мне запомнилось, как он слушал мою Пэму памяти павших в годы блокады Ленинграда. Нужно ли пояснять, что подвиг Ленинграда в беспрецедентные 900 дней блокады, страдания и жертвы нашего города — тема, священная для каждого ленинградца. А братья за эту тему после Сельмской симфонии Шостаковича...

Он слушал Пэму в магнитной записи внимательно и неотрывно. Когда прозвучали последние звуки Пэмы, он о чем-то задумался (мне эта пауза показалась долгой и мучительной). Потом Дмитрий Дмитриевич попросил дать прослушать ему Пэму еще раз. И только после этого стал высказывать мне свои впечатления. Меня удивило, что Дмитрий Дмитриевич почти не затронул профессиональных проблем, почти ничего не сказал о композиторской технике, о музыкальной форме. В основном он говорил о другом: как в этом сочинении через двадцать лет после победы над фашизмом воплощена тема стойкости и героизма Ленинграда, как воспримут эту музыку участники обороны Ленинграда, как отнесется к ней молодежь. Он судил о музыке не как узкий

специалист, а как гражданин.

Обычно, говоря о гражданственности и народности художника, мы имеем в виду его идеи, темы, а в музыке нередко еще и интонационный язык и т. д. Для Шостаковича гражданственность и народность заключались и в отстаивании, защите, преемственности великих демократических традиций нашей национальной культуры, подлинно народных ее истоков.

Музыка Шостаковича — сокровище глубоко национальное, русское, напоенное фольклорными соками. Только к фольклору он подходил не как к раз и навсегда дарованной данности, призванной быть «вечным эталоном» искусства, «где ни убавить, ни прибавить». Нет, и фольклор Шостакович видел в его социальных и общественных связях, и в нем различал высокое и низкое. Время Шостаковича знало все — и возвышенное, и трагическое. Время это отразилось во всех своих кричащих противоречиях в фольклоре, и Шостакович услышал фольклор «универсально». И даже бытовая попевка, даже уличный расхожий напев мог стать в «симфонических мирах» Шостаковича символом той или иной социальной силы. Так, трагичный мотивчик превращается в первой части Тринадцатой симфонии в бесовский пляс дореволюционной черносотенной России. А финал Одиннадцатой озаряют «блики» революционных песен, сливаясь с мощными раскатами набата — призыва к восстанию.

Конечно, с первых своих шагов Шостакович был новатором. Но любознательно, что среди сонма современных ему авангардистов он всегда выглядел классиком.

Шостакович был современен, но, как истинно самобытный, остро мыслящий и чувствующий художник, не спешил с новациями, применял их лишь изредка, когда это диктовалось идеей, содержанием, а не «самоигральными капризами» формы.

Шостакович обогатил своим творчеством все музыкальные жанры — оперу и симфонию, инструментальный концерт и ораторию, камерную и хоральную музыку, музыку для кино и театра. Круг людей, любящих его искусство, стремительно расширяется, их миллионы. Имя Шостаковича и его творения знают во всех уголках земного шара. Творчество композитора стало своего рода символом нового, советского музыкального искусства, несущего людям высокие идеи гуманизма, добра и справедливости. А сам композитор — символ художника нового, социалистического мира, художника, для которого судьбы народа и страны всегда были великим содержанием его бессмертных творений.

Андрей ПЕТРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР

